

Не заметно для себя, дождь прекратился.

Линь Тянь произнёс:

— Ты же сама только что видела, я собирался к тебе домой, а ты как тут одна оказалась?

— Считай, что идти туда уже не нужно, для удобства давай жить вместе, — ответила девочка.

Что? А-а? Жить вместе? Да с чего бы у меня была квартира? — нарочно ответил Линь Тянь. В этот момент у него в сердце шевельнулось небольшое волнение. Он специально так ответил девочке.

— Ладно-ладно, не притворяйся, у тебя здесь есть своя квартира и комната. И ещё, прекрати болтать о всяком: мы будем жить вместе, так что не думай о лишнем, а будешь много думать — я брошу тебя здесь одну! — надув губки, сказала девочка.

На лице Линь Тяня застыло выражение полной беспомощности. Радоваться ему или всё же радоваться?

Со слов девочки, она перестала учиться еще на первом курсе университета. Линь Тянь очень удивился, но, выражаясь словами самой девочки, в университете всё было слишком просто.

Раз Ван Сыци нашлась, Линь Тянь предложил возвращаться.

Девочка вдруг загадочно спросила Линь Тяня:

— А ты знаешь, какой завтра день?

От такого вопроса Линь Тянь даже не нашёлся, что ответить.

Линь Тянь снова предложил сначала вернуться.

Девочка ответила: «Ведёшь ты», — и, заложив ручки за спину, зашагала вперёд.

Жилище Линь Тяня находилось недалеко, прошло минут десять, и они уже пришли. Осмотревшись на месте, девочка заметила: «Ну у тебя и древний дом□»

— Э-э, ничего не поделаешь, меня так долго не было, да и жилье это уже с историей, так что потерпи уж как-нибудь, — Линь Тянь почесал затылок.

Девочка попросила зайти в магазин купить кой-чего из мелочей. Линь Тянь подумал, что и правда: он ведь вернулся всего пару дней назад, а сам ещё крошки во рту не держал. Линь Тянь прошёл в заднюю комнату, выкатил мотоцикл и намеренно надел шлем.

Девочка знала, что он хочет покрасоваться, но вестись на это не стала — сделала вид, будто вовсе не заметила его наряда.

Так Ван Сыци уселась позади Линь Тяня на мотоцикл, и они вместе покатали к магазинчику.

Линь Тянь думал про себя: почему в последние дни мне всё кажется каким-то странным? Почему так быстро темнеет? И почему во сне мне постоянно мерещится какой-то странный силуэт?

— Эй! Парень, о чём задумался, приехали! — девочка хлопнула Линь Тяня по спине, и только тогда он пришёл в себя.

Слезши с мотоцикла, девочка сказала:

— Иди за мной, и если кто-нибудь из местных позовёт тебя, ни в коем случае не оборачивайся!

Линь Тянь уже хотел было спросить почему, но, увидев покупателей в лавке, закрыл рот. Он снова разглядел множество клубящихся чёрных туч, которые словно живые люди толпились у прилавка, а также нескольких весьма странных созданий — нервы Линь Тяня тут же натянулись. Он кивнул девочке, показывая, что всё понял.

Линь Тянь вошёл в магазинчик следом за Ван Сыци. Его терзало любопытство: что она ищет? Он послушно тащился за ней хвостом, но спросить не смел.

Наконец Ван Сыци отыскала в каком-то углу то, что ей было нужно.

Тянь вытаращил глаза и с совершенно невероятным выражением лица уставился на то, что держала в руках Ван Сыци... Это были погребальная бумага, петарды и бумажные деньги!

Линь Тяня это смертельно напугало: он почувствовал, что Ван Сыци вовсе не так проста. Он только собрался заговорить, как Ван Сыци зажала ему рот рукой.

Ван Сыци приложила палец к губам, призывая к тишине, и повела Линь Тяня расплачиваться.

Осторожно выведя Линь Тяня из лавки, она торопливо прошептала:

— Скорее, уходим отсюда, поговорим дома!

Линь Тянь всё понял без слов и немедленно отвёл Ван Сыци к себе.

Всё произошло слишком внезапно. Зачем Ван Сыци понадобились эти зловещие вещи?! Линь Тянь всё сильнее убеждался, что эта девчонка не так проста.

Едва переступив порог комнаты, девочка почувствовала неладное и сказала Линь Тяню:

— Дорога сюда была сплошной чертовщиной. Почему вокруг твоего дома такая жуткая атмосфера?

— А? Если подумать, я ведь и правда плохо спал, мне постоянно снились кошмары, этот чёрный туман...

— Ох... Тут и гадать нечего. Линь Тянь, неужели ты не знаешь, что завтра пятнадцатый день седьмой луны, Праздник призраков? — посмотрев на него, произнесла девочка.

— А-а? Праздник призраков? Впервые слышу! Я как-то не слежу за такими праздниками. И вообще, что это за праздник такой? — озадаченно спросил Линь Тянь.

Загадочным голосом девочка пояснила:

— Согласно преданию, это праздник духов. В этот день нарушается баланс сил между миром живых и миром мёртвых, и силы Подземного мира немного превосходят силы мира живых. В это время Янь-ван открывает Призрачные врата, и духи могут бродить по миру живых — например, чтобы переродиться и всё такое. Поэтому люди покупают гирлянды петард и жертвенные бумажные деньги, чтобы сжигать их. Считается, что это способ жертвоприношения, помогающий избежать бедствий, но порой случается непредвиденное...

Чем дальше слушал Линь Тянь, тем тревожнее ему становилось — всё это казалось сюжетом фильма ужасов, но теперь он хотя бы во всём разобрался. Линь Тянь спросил:

— Сыци, почему то, что я видел сегодня в магазине, выглядело таким странным?

Ван Сыци ответила:

— То, что ты видел в магазине — это и есть призраки! Они бродят по миру живых, надеясь воспользоваться открытием Призрачных врат: кто-то спешит обратно в подземный мир, а кто-то — на перерождение.

Линь Тяню сразу стало легче на душе, но на сердце по-прежнему лежал тяжёлый груз: он смутно чувствовал, что переулочек, в котором он жил, полон странностей.

Строгим тоном Ван Сыци произнесла:

— Линь Тянь, с этого момента будем как-нибудь ютиться вместе. Быстро иди и принеси ещё одну кровать! С чего это в твоей комнате всего одна кровать?

Линь Тянь про себя подумал: уж лучше бы теснились на одной, с этой перетаскиванием кровати столько хлопот.

Заметив замешательство Линь Тяня, девочка сжала кулаки и приказала:

— Живо!

Линь Тяню пришлось подчиниться и отправиться в соседнюю комнату.

Ох, мамочки мои! Кровать-то, конечно, разборная, но сил на неё угробишь уйму, — ворчал Линь Тянь.

Деваться было некуда, и он потрепал браслет у себя на запястье. Вскоре крошечный огонёк вылетел из браслета в воздух и принял облик мальчика.

— Эй! Ты чего опять изменился? — спросил Линь Тянь.

— Послушай, я же в браслете не целыми днями сплю, я там тоже совершенствуюсь, между прочим, — ответил мальчик.

— Ладно-ладно, давай-ка тащи эту кровать нашему молодому господину в соседнюю комнату, я жутко устал, — сказал Линь Тянь.

— Ой-ой-ой, я сразу всё понял: по соседству живёт девчонка. Эй, чего же ты не ухлестываешь за ней по-настоящему? — с хищной ухмылкой посмотрел на Линь Тяня мальчик.

Линь Тянь возразил:

— Я вообще-то человек благородный, лучше помоги мне с кроватью!

— Ладно-ладно, шучу я, шучу. На самом деле я почуял через браслет, что эта девчонка непростая. Но она человек хороший, можешь не сомневаться. У неё, должно быть, такая же конституция тела, как у тебя, и в её нефрите тоже наверняка обитает живое существо, — сказал мальчик.

— О-о...

— Эй! Это ещё что за «о-о»? — возмутился мальчик.

— Ладно, хорош шутить. Давай я придумаю тебе имя, чтобы потом было удобно звать. Как насчёт... Линь Линь? — предложил мальчик Линь Тянь.

Линь Тянь потерял дар речи.

— Ладно, пускай будет Линь Линь. Смотри на меня, сейчас я мигом разберу твою кровать.

С этими словами мальчик указал на кровать пальцем, и та в мгновение ока рассыпалась на кучу деталей, готовых к сборке.

Мальчик добавил:

— Можешь довериться этой девочке, завтра действительно Праздник призраков, она тебя защитит. Если будет совсем критический момент — я выберусь и выручу.

Сказав это, мальчик упорхнул обратно в браслет Линь Тяня.

Раз кровать уже разобрана, надо бы поскорее её перетащить, а то с этой цацкой шутки плохи — ублажить её непросто.

— Эй! Линь Тянь, чего ты так долго? Ты что, лентяйничаешь? — окликнула девочка.

— А, иду-иду! — отозвался Линь Тянь и приволок к себе в комнату груз запчастей.

Денег времени ушло минут десять, пока Линь Тянь перетащил всё до последнего винтика.

По правде говоря, комната Линь Тяня была довольно просторной — в ней запросто поместились бы три кровати. А почему его комната была такой большой? Да потому что в детстве он любил просторные помещения — говорил, что так чувствует себя в безопасности.

Девочка произнесла:

— Ладно, больше не буду от тебя ничего скрывать.

Она коснулась нефрита, висевшего у неё на шее, и оттуда выпорхнул цветок, который превратился в крошечную девочку.

Линь Тянь молча наблюдал за происходящим.

Появившись на свет, маленькая девочка окинула Линь Тяня взглядом и выдала:

— Так себе.

Линь Тянь лишился дар речи.

Крошка указала пальцем на лежавшие на полу детали кровати. Их окутало сияние, и в одно мгновение перед ними предстала абсолютно целая кровать. Маленькая девочка поставила её в правом верхнем углу комнаты, вплотную к стене, а затем наклеила на стену новые обои.

Девочка довольно кивнула и похвалила:

— Ци-эр становится всё смышлëнее.

Малышка улыбнулась, похоже, она была очень довольна своей работой.

Затем Ци-эр пробормотала заклинание, и вокруг кровати мгновенно вырос небольшой шкафчик — Линь Тяню показалось, что это смахивает на туалетный столик.

Но на этом крошка не успокоилась: чувствуя себя неуверенно, она провела черту прямо посередине комнаты, разделив её пространство надвое словно бы стеной.

Ван Сыци удовлетворëнно кивнула.

Ци-эр сказала:

— Цици, я сделаю для тебя дверцу, которую сможешь открыть только ты. Умница я?

С этими словами в стене возникла дверь. Ну вот, теперь комната Линь Тяня и впрямь разделилась на две изолированные части.

— Возвращайся, — позвала Ван Сыци.

И Ци-эр снова скрылась в нефритовом кулоне.

Линь Тянь только хотел было что-то сказать, как девочка перебила его:

— Ладно, хватит разговоров, сегодня мы устали, давай спать.

Не дав Линь Тяню вставить ни слова, Ван Сыци ушла к себе. Перед уходом она бросила:

— Надеюсь, завтра мы все останемся целы и невредимы.

Линь Тянь тоже валился с ног от усталости. Он забрался на кровать и погрузился в раздумья, раз за разом прокручивая в голове слова девочки: «Надеюсь, завтра мы все останемся целы и невредимы».

<http://bllate.org/book/19290/1888601>